

ДОЛГОСРОЧНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

КОРНИВСКАЯ В. О.

УДК 330.341.2

Корниевская В. О. Долгосрочная парадигма развития в условиях глобализации: противоречия и пути их преодоления

В работе представлены результаты исследования объективных условий глобализации, влияющих на формирование долгосрочной временной парадигмы развития. Охарактеризованы процессы администрирования в глобальном экономическом пространстве в контексте их влияния на долгосрочное планирование. Автор обращает внимание на особенности развития финансовых инноваций в докризисный период. Проанализированы тенденции превращения финансовых инструментов с невысокой ликвидностью в высоколиквидные ценные бумаги, а также составляющие глобального финансового капитала. Показаны доминирующие тенденции развития глобального финансового рынка и их влияние на преобладание краткосрочности как системного подхода в глобальной экономике. Выделены задачи социоинституциональной трансформации в контексте долгосрочной временной парадигмы.

Ключевые слова: долгосрочная парадигма развития, глобализация, финансовые инновации, секьюритизация.

Рис.: 3. **Табл.:** 1. **Библ.:** 8.

Корниевская Валерия Олеговна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела экономической теории, Институт экономики и прогнозирования НАН Украины (ул. Панаса Мирного, 26, Киев, 01011, Украина)

УДК 330.341.2

Корнієвська В. О. Довгострокова парадигма розвитку в умовах глобалізації: суперечності і шляхи їх подолання

У роботі представлено результати дослідження об'єктивних умов глобалізації, що впливають на формування довгострокової часової парадигми розвитку. Охарактеризовано процеси адміністрування в глобальному економічному просторі в контексті їх впливу на довгострокове планування. Автор звертає увагу на особливості розвитку фінансових інновацій в докризовий період. Проаналізовано тенденції перетворення фінансових інструментів з невисокою ліквідністю у високоліквідні цінні папери, а також складові глобального фінансового капіталу. Показано домінуючі тенденції розвитку глобального фінансового ринку та їх вплив на переважання короткостроковості як системного підходу в глобальній економіці. Виділено завдання соціоінституціональної трансформації в контексті довгострокової тимчасової парадигми.

Ключові слова: довготривала парадигма розвитку, глобалізація, фінансові інновації, сек'юритизація.

Рис.: 3. **Табл.:** 1. **Бібл.:** 8.

Корнієвська Валерія Олегівна – кандидат економічних наук, старший науковий співробітник відділу економічної теорії, Інститут економіки та прогнозування НАН України (вул. Панаса Мирного, 26, Київ, 01011, Україна)

UDC 330.341.2

Kornivskaya V. O. Long-term Paradigm of Development under Conditions of Globalisation: Contradictions and Ways of Overcoming them

The article provides results of a study of objective conditions of globalisation that influence formation of the long-term time paradigm of development. It characterises processes of administration in the global economic environment in the context of their influence upon long-term planning. It underlines specific features of development of financial innovations in the pre-crisis period. It analyses tendencies of transformation of financial instruments with low liquidity into high liquidity securities and also components of the global financial capital. It shows dominating tendencies of development of the global financial market and their influence upon domination of short-term tendency as a system approach in the global economy. It emphasises tasks of socio-institutional transformation in the context of long-term time paradigm.

Key words: long-term paradigm of development, globalisation, financial innovations, securitisation.

Pic.: 3. **Tabl.:** 1. **Bibl.:** 8.

Kornivskaya Valeriya O. – Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Theory, Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine (vul. Panasa Myrnogo, 26, Kyiv, 01011, Ukraine)

В более ранних работах¹ автора настоящего исследования было сделано предположение о необходимости выстраивания долгосрочной парадигмы развития как основы посткризисного восстановления и фактора противодействия циклам глобальной ликвидности, являющимся глубинной, базовой причиной современного транскризисного состояния мировой экономики.

Долгосрочная парадигма развития представляет собой совокупность мотиваций, механизмов и инструментов гармонизации потребления, накопления и инвестирования в экономике с целью достижения долгосрочного инклюзивного экономического и социогуманитарного развития. В практическом контексте выстраивание

долгосрочной временной парадигмы в обществе означает преодоление близорукости экономических мотиваций и краткосрочности потребительских, накопительных и инвестиционных направленностей субъектов экономических отношений. Посткризисное восстановление во многом будет зависеть от преодоления тенденций сиюминутности, краткосрочности, предельной мобильности в системе экономического взаимодействия.

Объективным фактором, влияющим на протекание большинства современных экономических, финансовых, социогуманитарных процессов, является глобализация, основные тенденции которой формируют краткосрочность и мобильность как системный подход; хотя и сама глобализация стала результатом укоренения западной краткосрочной временной парадигмы [1].

Целью настоящей работы является обоснование существенных условий глобализации, усложняющих процессы формирования долгосрочной временной па-

¹ Корнієвська В. О. Сучасні тенденції розвитку глобального економіко-інституційного простору // Економічна теорія. – 2011. – № 3; Корниевская В. О. Долгосрочная парадигма развития как условие противодействия глобальной ликвидности: в контексте украинской экономики. // Бизнес Информ. – 2012. – № 12.

радикалы, направленной на посткризисное восстановление и создание условий для долгосрочного инклюзивного развития.

Глобализация представляет собой осваивание, преодоление, поглощение мирового экономического пространства транснациональными компаниями для обеспечения оптимального (во временном и экономическом контексте) перемещения ресурсов и товаров. Эти процессы реализуются путем создания расширяющейся сети филиалов и ассоциированных и дочерних компаний, в этом контексте глобализация означает многочисленное, динамично растущее количество субъектов глобальной экономики, которая постоянно увеличивает площадь и глубину своего проникновения в систему национальных государств.

Поэтому в глобальной системе координат обеспечение долгосрочного прогнозирования и управления чрезвычайно затруднено в условиях постоянной абсолютной произвольности структуры глобальной системы, вызванной множественностью неурегулированных экономических отношений в мировом экономическом пространстве.

Цитируем Доклад о мировых инвестициях за 2011 г. Организации Объединенных наций: «Режим международных инвестиционных соглашений (МИС) находится на перепутье. В условиях, когда насчитывается почти 6 100 договоров, когда ведется множество переговоров и действуют многочисленные механизмы урегулирования споров, ситуация почти достигла той точки, когда эта система становится слишком громоздкой и сложной как для правительств, так и для инвесторов, и все же она остается недостаточной для охвата всех возможных двусторонних инвестиционных взаимоотношений (курсив автора – В. К.) (для чего потребовалось бы еще 14 100 двусторонних договоров). В настоящее время проблема по поводу будущей ориентации режима МИС и его воздействия на процесс развития обостряется» [3, р. xi]. Это означает, что уже сейчас операторы глобальных рынков вполне осознают, что в мировой экономике доминантными являются проблемы координации взаимодействия, которое становится все более неопределенным и рискованным.

По данным ООН, в 2010 г. добавленная стоимость в рамках мирового производства ТНК составила приблизительно 16 трлн долл. – около четверти глобального ВВП, при этом на зарубежные филиалы ТНК приходилось более 10% глобального ВВП и треть мирового экспорта [3, р. x]. Тенденции таковы, что международное производство расширяется, зарубежные продажи, занятость и активы в транснациональных корпорациях возрастают, при этом громоздкость структуры глобальной экономики увеличивается, и уже сейчас встает вопрос о ее управляемости и существенной усложненности выстраивания долгосрочной стратегии развития.

На современном этапе геoinституциональная идея глобализации как расширяющегося, неконстантного, поливариантного пространства несовместима с долгосрочной временной парадигмой, а краткосрочность является ее основной сущностной характеристи-

кой, которая распространяется на все отношения и институты.

Обращаясь к проблемам глобализации, следует отметить, что фаза ее наиболее активного развития связывается с доминированием международных финансовых рынков и операций. Существует даже мнение о том, что именно финансовые рынки стимулировали глобализацию [4], они как бы подтолкнули, ускорили глобализацию, поскольку в наиболее полной мере реализовали краткосрочную временную парадигму: именно в финансовой сфере, где мобильность ликвидности и информации, реализованная в системе высокотехнологичных рынков, достигла абсолютного максимума, краткосрочные стремления экономических агентов могли реализовываться с наилучшим эффектом и с наименьшими рисками. Собрав воедино в системе глобальных финансовых рынков (на мировых биржах) мировые потоки ликвидности, глобализация дала возможность управлять движением мирового капитала в режиме реального времени, on-line. При этом тренды финансовых рынков стали в абсолютной власти «стадного поведения» [5, р. 169] операторов, обусловленного краткосрочными мотивациями; таким образом, сосредоточенные в нескольких объединенных центрах мировые потоки ликвидности стали основой механизма реализации преимущественно краткосрочных спекулятивных интересов инвесторов. Такой стереотип финансового поведения быстро распространился и на национальные финансовые рынки, где преобладающими стали также краткосрочные мотивации. Исследования Энрю Холдена (Банк Англии) доказывают, что если в 1970-х годах в среднем акция находилась в руках постоянного владельца 7 лет, то в современных условиях – 7 месяцев. 70% американских акций были сосредоточены у трейдеров, которые владели ими в течение нескольких секунд торговой сессии, что означало преобладающую общерыночную незаинтересованность в долгосрочных перспективах [1].

Доминантное положение финансовых рынков в условиях преимущественной реализации краткосрочной временной парадигмы было связано еще с одним важным аспектом – возможностью с помощью финансовых инноваций превращать долгосрочные экономические отношения в краткосрочные, а риски и долгосрочную неопределенность трансформировать в доходы текущих периодов с помощью *секьюритизации* – превращения финансовых инструментов с невысокой ликвидностью в высоколиквидные ценные бумаги.

Для начала обратимся к самой природе и истории возникновения финансовых инноваций. Теоретики финансовых рынков прямо связывают финансовые инновации с необходимостью преодоления нормативных ограничений движения ликвидности; в конце 1990-х исследователи финансовых отношений отмечали: «Внедрение технологических инноваций имеет большое значение для будущего финансовых рынков, финансовых институтов и норм регулирования в финансовой сфере. Это будущее станет очень интересным, когда финансовые институты используют преимущества новых технологий для того, чтобы сократить свои

издержки или уклониться от подчинения тем правилам регулирования, которые увеличивают их затраты или ограничивают спрос клиентов на определенные виды продуктов» [6, с. 638].

Как и прогнозировалось, в 2000-х произошло беспрецедентное дерегулирование и преимущественное способствование преодолению нормативных ограничений, в связи с чем краткосрочные индивидуалистические мотивации получили возможность реализации на финансовых рынках, которые заняли доминантное положение в контексте инвестиционной привлекательности (по сравнению в реальном секторе).

Важно также, что, будучи источником масштабных прибылей (или сокращения рисков и расходов) и используя в системе операций мобильные ресурсы – ликвидность и информацию, финансовые рынки, предлагали инновационные продукты, которые неизменно пользовались спросом и мгновенно распространялись в глобальной системе координат. Для сравнения: спрос на инновационный продукт в реальном секторе формируется длительный период, от этапа разработки до этапа массового производства продукта проходит от нескольких лет до десятилетий; на финансовых рынках «сработавшая» инновация моментально «подхватывалась» большинством операторов.

Кроме того, в докризисный период финансовые инновации существовали в виртуальном нормативном поле, когда операции проводились не на основании четких, установленных законом, правил, а на основании «не противоречия» регулирующим нормам, в границах законодательных лазеек; именно поэтому финансовые инновации предельно мобильно реализовывались, поскольку зачастую были недолгосрочными, существовавшими до тех пор, пока органы надзора «не заметят» и не создадут норму регулирования. Поэтому в докризисный период финансовые рынки функционировали на основании преимущества краткосрочного временно-

го горизонта, и более всего это касалось механизмов и сроков реализации финансовых инноваций.

Еще раз подчеркнем, что главной особенностью финансовых инноваций докризисного периода было то, что они давали возможность трансформации долгосрочных финансовых отношений в краткосрочные, в частности, речь идет секьюритизации на основе ипотеки [1], широко распространенной в докризисный период. Следует подчеркнуть, что и в современный период секьюритизация, несмотря на некоторое снижение ее объемов в 2010 г., составляет значительную часть мирового финансового капитала (табл. 1). Причем, что более интересно, во время активной фазы разворачивания кризиса объемы секьюритизированных активов оставались на стабильном уровне.

Расширяющееся глобальное экономическое пространство внутри себя сформировало нишу – глобальный финансовый рынок, в которой наиболее эффективно реализовывались краткосрочные мотивации экономических агентов, при этом сама ниша разрослась до колоссальных размеров, значительно превысив мировой валовой внутренний продукт (рис. 1).

Краткосрочные мотивы экономической активности постепенно стали доминировать не только в финансовом секторе, но и в глобальном экономическом пространстве. На рис. 2 показана динамика доли инвестиций в мировом ВВП (как отражение долгосрочных интересов экономических субъектов) и динамика доли секьюритизированных активов в мировом ВВП (как показатель краткосрочных операционных устремлений). Очевидно, что начиная с 2004 г., преимущество на стороне операций с краткосрочными экономическими эффектами.

ВЫВОДЫ

В расширяющемся пространстве глобальной экономики уже сегодня остро встают вопросы оптимального администрирования в условиях усложнения и без того громоздкой структуры глобального экономического пространства, что, безусловно, затрудняет процессы долго-

Таблица 1

Составляющие глобального финансового капитала

Год	Капитализация рынка акций, трлн долл.	Ценные бумаги государственного долга, трлн долл.	Облигации финансовых институтов, трлн долл.	Облигации нефинансовых корпораций, трлн долл.	Секьюритизированный долг, трлн долл.	Несекьюритизированный долг, трлн долл.	Итого, глобальный финансовый капитал, трлн долл.
1990	11	9	8	3	2	22	54
1995	17	13	11	3	3	24	72
2000	36	16	19	5	6	31	114
2005	45	25	29	6	11	38	155
2006	55	28	35	7	14	40	179
2007	65	30	41	8	15	43	202
2008	34	32	41	8	16	45	175
2009	48	37	44	9	16	47	201
2010	54	41	42	10	15	47	212

Источник: на основе данных McKinsey Global Institute. Mapping global financial markets 2011. // http://www.mckinsey.com/Insights/MGI/Research/Financial_Markets/Mapping_global_capital_markets_2011

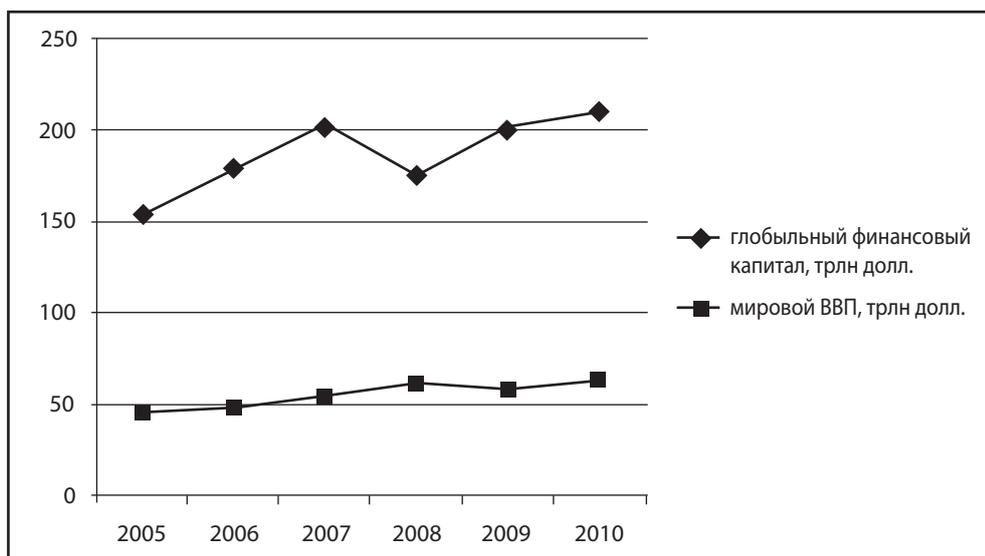

Рис. 1. Соотношение мирового ВВП и глобального финансового капитала

Источник: на основе данных McKinsey Global Institute. Mapping global financial markets 2011. // http://www.mckinsey.com/Insights/MGI/Research/Financial_Markets/Mapping_global_capital_markets_2011 и данных Мирового банка // <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/countries/1W-BY-CN-US-BR-KZ?display=graph> [7], [8].

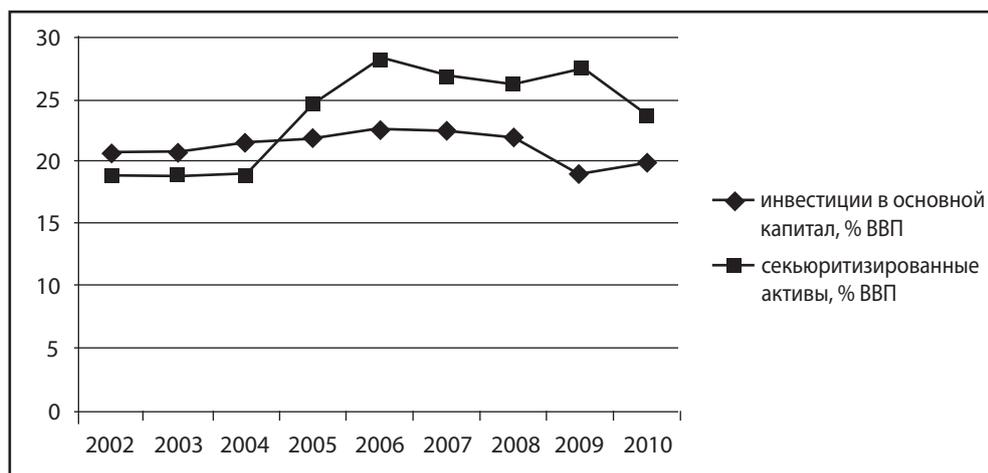

Рис. 2. Динамика доли инвестиций в основной капитал в мировом ВВП и доли секьюритизированных активов в мировом ВВП

Источник: на основании данных Мирового банка // <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.ZS?display=graph> и McKinsey Global Institute. Mapping global financial markets 2011. // http://www.mckinsey.com/Insights/MGI/Research/Financial_Markets/Mapping_global_capital_markets_2011 [7], [8].

срочного планирования и перехода на долгосрочную временную парадигму. Кроме того, доминирование финансовых рынков и финансовых отношений как процесс, сопутствующий глобализации, распространяет и укореняет краткосрочную мотивацию экономических отношений в глобальном пространстве, что обуславливает невозможность разработки сколь-нибудь долгосрочной стратегии развития мировой экономической системы. В то же время такая стратегия не просто необходима – от нее будет зависеть эволюционная способность и преодоление глобальных рисков и усиливающихся дисбалансов.

Поэтому в современных условиях важнейшей задачей является социоинституциональные трансформации в контексте долгосрочной временной парадигмы, которая должна отразиться на всех составляющих глобального социоэкономического пространства. При этом

посткризисное реформирование будет зависеть от усиления международной координации на фоне ориентации на инклюзивное развитие национальных государств, обусловленное гармонизацией процессов потребления, сбережения и инвестирования.

В этой связи потребление должно основываться на финансовой культуре и признании бюджетных ограничений; сбережения должны осуществляться в условиях снижения рисков экономического, финансового и гуманитарного пространства на основе возрождения роли государства как гаранта общественных, экономических, социальных и инвестиционных процессов в экономике; инвестирование должно быть основано, с одной стороны, на принятии актуальной структуры национальной экономики, а с другой стороны, – на постепенном движении в сторону модернизации в контексте инклюзивного развития (рис. 3).

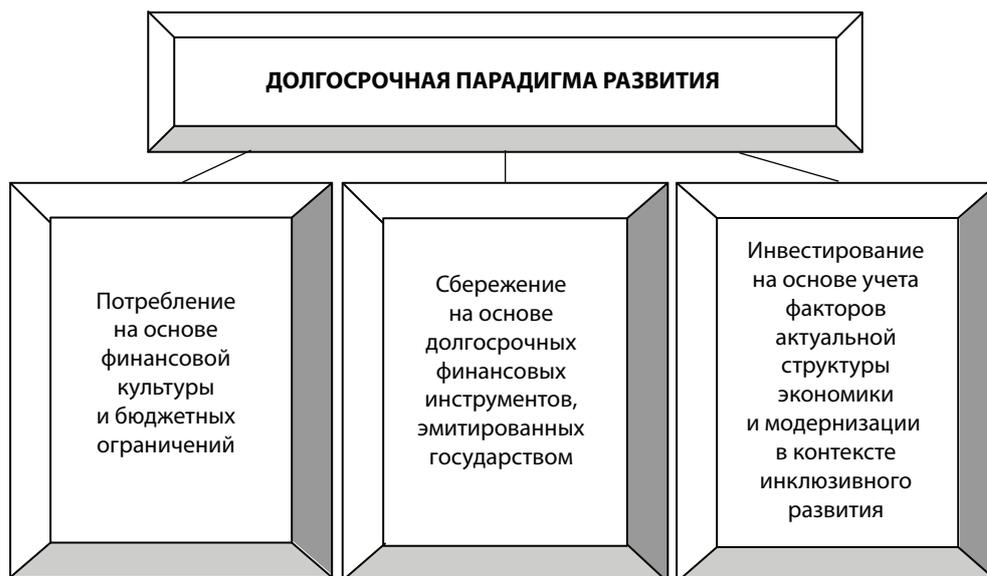

Рис. 3. Долгосрочная парадигма развития

ЛІТЕРАТУРА

1. Корнівська В. О. Сучасні тенденції розвитку глобального економіко-інституційного простору / В. О. Корнівська // Економічна теорія. – 2011. – № 3. – С. 36 – 45.

2. Корниевская В. О. Долгосрочная парадигма развития как условие противодействия глобальной ликвидности: в контексте украинской экономики / В. О. Корниевская // Бізнес Інформ. – 2012. – № 12.

3. Доклад о мировых инвестициях, 2011 // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. – Нью-Йорк и Женева. – 2011.

4. Батлер Б. Финансы: Оксфордский толковый словарь, 2003 г./ Б. Батлер, Б. Джонсон, Г. Сидуэлл, Э. Вуд // Национальная экономическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/533/word/globalization-globalizacija>

5. Доклад о торговле и развитии, 2011 // Доклад секретариата конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. – Нью-Йорк и Женева. – 2011. – С. 169.

6. Кидуэлл Д. С. Финансовые институты, рынки и деньги / Д. С. Кидуэлл, Р. Л. Петерсон, Д. У. Блэкуэлл. – СПб. : Издательство «Питер», 2000. – С. 638.

7. Официальный сайт Мирового банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.ZS?display=graph>

8. Официальный сайт McKinsey Global Institute. Mapping global financial markets 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mckinsey.com/Insights/MGI/Research/Financial_Markets/Mapping_global_capital_markets_2011

REFERENCES

Batler, B., Dzhonson, B., and Siduell, G. "Finansy: Oksfordskiy tolkovyy slovar" [Finance: The Oxford Dictionary]. <http://vocabulary.ru/dictionary/533/word/globalization-globalizacija>

"Doklad o mirovykh investitsiakh" [The World Investment Report]. *The United Nations Conference on Trade and Development*, 2011.

"Doklad o torgovle i razviti" [Report on Trade and Development]. In *Report by the Secretariat of the United Nations Conference on Trade and Development*, 169. New York; Zheneva, 2011.

Kornivska, V. O. "Suchasni tendentsii rozvytku hlobalnoho ekonomiko-instytutsiinoho prostoru" [Modern trends in global economic and institutional space]. *Ekonomichna teoriia*, no. 3 (2011): 36-45.

Kornivskaia, V. O. "Dolhosrochnaia paradyhma rozvytyia kak uslovye protyvodeistviya hlobalnoi lykvydnosti: v kontekste ukraynskoj ekonomyky" [Long-term development paradigm as a condition combating global liquidity in the context of the Ukrainian economy]. *Biznes Inform*, no. 12 (2012).

Kiduell, D. S., Peterson, R. L., and Blekuell, D. U. *Finansovyie instituty, rynki i dengi* [Financial institutions, markets and money]. St. Petersburg: Piter, 2000.

Ofitsialnyy sayt Mirovogo banka. <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.ZS?display=graph>

Ofitsialnyy sayt McKinsey Global Institute. Mapping global financial markets 2011. http://www.mckinsey.com/Insights/MGI/Research/Financial_Markets/Mapping_global_capital_markets_2011